Я села в кресло и поблагодарила свои счастливые звезды за то, что у моего стола закрытая передняя панель. Я невысокого роста – 150 сантиметров или чуть больше на 5-7 сантиметровых каблуках, которые я готова была носить весь день, - поэтому, независимо от высоты стула, мои ноги не должны были касаться пола.

К счастью, под столом у меня была небольшая мягкая табуретка, чтобы ноги не болтались в воздухе, а опирались на что-то... и чтобы я могла снять туфли на каблуках и поменять их на плоские, когда мне не нужно было представлять себя партнеру.

Столешница моего стола была, скажу прямо, в некотором беспорядке. На небольшом боковом кронштейне стола стоял коробчатый компьютер IBM PS/2, а рядом с ним - ЭЛТ-монитор. На основной части моего стола лежало около шести различных блокнотов и стопок стикеров, а также небольшой сад камней и пара пресс-папье, одно в форме звезды Давида, а другое - туристический хлам, сделанный по образцу статуи Свободы.

Записные книжки и блокноты я сложила в стопку и отложила в сторону, а затем разложила папки со всеми возможными кандидатами, из которых мне предстояло выбрать.

Быстрое сканирование фамилий летних помощников позволило мне отсеять пять кандидатов, все из которых носили удобные имена Левин, Либерман или Лоеб.

Правило номер один: не позволяйте родственнику босса следить за вами, особенно когда вас и так не очень-то любят в офисе. Однако после этого мне пришлось открыть другие папки и просмотреть их.

Следующие несколько кандидатов, которые попались мне на глаза, были... ну, скажем так, я поняла, почему их взяли на работу и почему никто их не выбрал. Достаточно было проверить их резюме, затем выписки из дипломов и, наконец, последние два абзаца сопроводительных писем. Безвкусные, шаблонные студенты без особых выдающихся качеств, которые, вероятно, следовали формуле "как стать привлекательным сотрудником", не задумываясь о том, каким юристом они хотят быть.

Но после этих папок я нашла одну, которая... ну, откровенно говоря? Она не имела для меня смысла. Из выписки студента я узнала, что он занимает первое место в классе - у него были самые высокие оценки в классе, и он был на пути к званию самого лучшего.

Его внеучебная деятельность была столь же блестящей: он был победителем конкурсов 1L по имитационному судебному разбирательству и по учебному процессу, членом советов по имитационному судебному разбирательству и по учебному процессу, а также представителем 1L в студенческой ассоциации юристов.

Несмотря на все это, его никто не выбрал. Ни один из партнеров, ни один из старших юристов. Это означало, что один из лучших студентов, которых я когда-либо видела, томился в одном из конференц-залов, вероятно, делая все возможное, чтобы наладить контакт и впитать любую информацию, которой готов был поделиться юрист среднего звена, назначенный составить ему компанию, но все равно его время было потрачено впустую.

Однако стоило мне прочитать его сопроводительное письмо, как все стало предельно ясно... и мой нрав вспыхнул еще сильнее, чем прежде. Приняв решение, я прошла по коридорам,

поднялась на лифте на пять этажей вверх, покачала ногой в каблуке, ожидая, пока мистер Либерман закончит с каким-то бессмысленным пустяком, хотя я знала, что он сейчас ничем не занят, и наконец вошла через матовые стеклянные двери в его кабинет.

"Так быстро вернулись, Шефер?", - спросил Либерман.

Я просто подошла к его столу и положила папку на стол, предоставив ей говорить за меня. Он поднял ее, и когда он наконец прочитал имя, я увидела, что Шмуль Либерман, один из самых крупных адвокатов Манхэттена, сделал удивленную мину.

"Вы понимаете", - сказал он, удивительно быстро оправившись от удивления. "Что фирма не обязана возмещать вам любые дополнительные расходы, которые вы понесете в связи с приемом этого сотрудника".

"Я все прекрасно понимаю", - ответила я, скрестив руки и придав своему лицу суровое выражение. "Теперь я могу встретиться со своим сотрудником или как?"

"Я попрошу Антонию позвонить ему", - сказал Либерман, отвернувшись в сторону, чтобы снять трубку. "Похоже, эта дамочка будет мамой-медведицей", - пробормотал он себе под нос, достаточно тихо, чтобы я, имея нормальные человеческие уши, не смогла бы уловить его. Но даже спрятанные под моими способностями рога улавливали звук лучше, чем уши.

Через две минуты Антония открыла дверь, и в нее вошел молодой человек, его походка была нерешительной и озабоченной. На нем был простой, дешевый серый шерстяной костюм и серый галстук, который, вероятно, раньше был черным, пока его не стали слишком часто стирать; его ярко-рыжие волосы выглядели так, будто их наспех и неистово расчесывали, и едва ли можно было выделить какую-то определенную часть. Более примечательными чертами были бело-красная трость в его руке и черные солнцезащитные очки.

"Извините, сэр", - сказал он, входя в кабинет.

Язык тела и голос говорили одно, а то, как он двигался, - совсем другое. Он подошел к столу, вытянув трость так, как должен был бы искать препятствия на своем пути слепой человек, но уверенность его шагов не соответствовала неуверенности, на которую намекала трость, хотя я уловила легкое вздрагивание, когда он опустил левую ногу, как будто у него была растянута мышца или получена другая травма.

"Вы просили меня прийти?"

"Да, конечно", - сказал мистер Либерман, ни разу не встав со своего кресла за все это время. "Я хочу представить вам мисс Ноа Шефер. Она один из наших старших юристов, специализируется на уголовном праве и медицинской халатности. Она будет вашим курирующим адвокатом в течение лета в "Льюин, Либерман и Лоеб"".

"Спасибо, сэр", - сказал он, повернувшись ко мне лицом, хотя если бы он мог видеть, то смотрел бы на целый фут выше моей головы. "Мэтью Мердок. Спасибо, что пригласили меня, мисс Шефер", - Мэтью отодвинул свою трость в сторону и протянул правую руку в моем направлении.

"Очень приятно познакомиться с вами, мистер Мердок", - сказала я, взяв его руку в свою. "И, пожалуйста, если мы не находимся в присутствии клиентов, называйте меня Ноа".

"Замечательно, замечательно!", - Мистер Либерман издал несколько сардонических хлопков,

окончательно испортив настроение. "А теперь идите и покажите нашему новому студенту-адвокату, как обстоят дела, а после обеда доложите мне. Я получил сообщение от судьи Эндрюса, что он может направить в нашу сторону большой запрос, и это как раз по вашей части - уголовная защита. Вам повезло, мистер Мердок, она одна из лучших".

Мне хотелось кричать, вопить, сказать что-нибудь грубое и невежливое в связи с этой неожиданной новостью. В такой крупной фирме, как эта, подобной работой обычно занималась вся фирма в целом по соображениям пиара, а отдельные адвокаты - по своему усмотрению и в соответствии со своим графиком.

Но поручение дела на общественных началах означало, что я потеряю свою часть гонорара, который фирма обычно получает, и что дело либо обречено на провал, либо является горячей картофелиной, которая никому не нужна, либо и то и другое.

Но я не могла ни кричать, ни вопить, ни говорить.

"Понятно, сэр. Мистер Мердок, пройдемте, пожалуйста, со мной", - я протянула руку, чтобы слегка положить ее на руку Мэтта Мердока, и вывела его из кабинета.

Мне оставалось только улыбаться, кивать и соглашаться.

http://tl.rulate.ru/book/105574/3913488